

ГЛАВА 1

Несколькими месяцами ранее

Небо затянули свинцовые тучи. Накрапывал противный мелкий дождь. Придерживая капюшон, я подняла голову и посмотрела на замок, который возвышался передо мной. Выглядел он мрачно, непривычно и совсем не гостеприимно. Уже несколько минут я стояла на площади, не решаясь подняться по лестнице к главному входу в школу. Вся уверенность куда-то испарилась, меня с головой накрыл ворох сомнений и вопросов, от которых я успешно отмахивалась раньше... Что, если я ошиблась с выбором учебного заведения? Надо ли было ехать на другой конец света? Как меня встретят сокурсники? Примут ли меня вообще в Чонрэйскую высшую школу магического искусства?.. Ведь я не только чужестранка, но и на целую неделю опоздала к началу учебного года.

— Не стой на дороге, — раздался голос у меня за спиной.

Ответить не успела. Отойти в сторону тоже. Какой-то парень будто ненароком задел меня плечом. Я покачнулась, пытаюсь удержать равновесие, но тут кто-то силовой петлей дернул меня за ногу. Сделав кульбит в воздухе, я рухнула на мостовую. Лишь

в последний момент успела выставить вперед руки, а иначе поцеловалась бы с грязными камнями.

Посмеиваясь, мимо прошли четверо парней.

Безумно захотелось отплатить им той же монетой и сбить с ног силовой волной. Но я сумела задавить порыв в зародыше. В Чонрэе весьма строгие законы, а мне неприятности не нужны.

Из-под низко опущенного капюшона взглянула на обидчиков. Все четверо, судя по характерной черной форме, были студентами.

Один из них на ходу обернулся.

— Не зевай! — Незнакомец белозубо улыбнулся и подмигнул.

Улыбчивый парень, как и я, оказался чужестранцем, но чувствовал себя здесь вольготно, даже приятелями обзавелся. Может, я тоже смогу прижиться?..

Когда ученики скрылись в школе, я с помощью бытовых заклинаний привела в порядок одежду. Затем подула на сбитые ладони. В целительстве я не сильна, да и большинству магов нелегко заниматься самолечением. Но уменьшить боль мне по силам, как и немного ускорить заживление ссадин.

Поправив лямки заплечного мешка, в котором теперь хранилось все мое имущество, я направилась к главному входу в учебное заведение.

Минуты слабости прошли. Я сильная. Я справлюсь. Все преодолею. Тем более что отступить уже поздно. Собственно, отступить мне некуда. Даже если отправлюсь в путь прямо сейчас, в лучшем случае лишь через несколько недель доберусь до Тиллинской академии магии...

С ранних лет я мечтала побывать в Чонрэйской империи. И вот моя мечта сбылась, пусть и совсем не так, как я планировала.

Я откинула капюшон, перебросила на грудь длинную, до талии, светлую косу и уверенно вошла в кабинет приемной комиссии.

Просторная комната, в которой тестировали будущих студентов, сейчас пустовала. Лишь за столом в углу сидела женщина в строгом коричневом платье и задумчиво рассматривала какие-то бумаги.

— Добрый день! — поприветствовала я.

— День добрый. — Чонрэйка склонила голову в приветствии, а затем окинула меня любопытствующим взглядом. Видимо, ей нечасто приходилось видеть моих соотечественников. — Вы по какому вопросу?

— Меня зовут Анастасия Велецкая, и я хотела бы учиться в...

— Занятия первого курса давно начались. Набор студентов окончен, — потеряв ко мне всякий интерес, сказала женщина и вернулась к изучению бумаг. — Приходите в следующем году. В середине лета.

Кажется, мне недвусмысленно указали на дверь.

— Дело в том, что я уже с отличием окончила первый курс... правда, в другом учебном заведении. А теперь хотела бы продолжить обучение у вас.

— Вот как... — протянула женщина и вновь посмотрела на меня. Между ее идеальными бровями пролегла тонкая складка. — Вы подавали официальный запрос? В этом году из Тиллинской академии магии к нам перевелись двое студентов, оба уже приступили к занятиям.

— Я окончила первый курс Лесецкой академии чародейства, — пояснила я.

— Вот как... — повторила чонрэйка. — Раньше к нам никто из Лесецкой академии не переводился. И никаких официальных запросов оттуда не поступало.

— Точно запроса не было? Вы уверены? Может, затерялся?.. Нет-нет, я вас ни в чем не обвиняю. Но вы же, наверное, слышали, что в последние месяцы творилось в Норлесском княжестве? Мой запрос могли просто забыть отправить... — последнюю фразу я произнесла совсем тихо.

— Сожалею, — вздохнула собеседница, — нам действительно не поступало никаких запросов из Лесецкой академии чародейства.

В темных раскосых глазах чонрэйки я заметила сочувствие.

— Неужели я зря проделала такой длинный путь?.. — всплеснула руками. — Да, знаю, я опоздала к началу учебного года, но не по своей вине! Я очень хочу учиться в вашей школе!

Положила на стол перед женщиной свиток. Та со вздохом развернула документ. Нахмурилась, пытаюсь прочитать текст, — норлесский язык ей явно был незнаком. Затем провела рукой над бумагой, буквы полыхнули красным, подтверждая подлинность моего табеля успеваемости.

— Быть может, в моем случае возможно сделать исключение?..

Чонрэйка нехотя кивнула.

— Попробую узнать. Ждите здесь, — сказала она, поднимаясь из-за стола.

— Спасибо!

Когда женщина ушла, забрав с собой мой табель успеваемости, я устало опустилась на низкую скамью. Прижалась затылком к холодной стене и прикрыла глаза.

Все, что теперь оставалось, это ждать и надеяться, что моя ложь не откроется. Ведь на самом деле никакого запроса о переводе не было и в помине. А вот до-

кумент об окончании первого курса имелся, самый что ни на есть подлинный — до недавних пор я и правда считалась лучшей студенткой Лесецкой академии чародейства.

Я настойчиво гнала от себя мысли, что зря потратила на дорогу два месяца и немалую часть оставшихся денег...

Сотрудница приемной комиссии вернулась через полчаса.

— Идите за мной. С вами хочет поговорить ректор Хон-Шин.

— Спасибо!

В ответ женщина улыбнулась краешком рта.

Следом за миниатюрной чонрэйкой я прошла по коридору и поднялась на второй этаж. По дороге нам встретились несколько студентов. Я старалась не обращать внимания на любопытные взгляды и шепотки за спиной. Позже. Все позже. А пока надо собраться с мыслями для предстоящей беседы.

Кабинет толком не рассмотрела, не до того было. Лишь отметила краем сознания, что комната небольшая, непривычно отделанная и обставленная.

У окна в кресле, похожем на трон, восседал статный мужчина в расшитых серебряной нитью синих одеждах. Его длинные черные волосы на старомодный манер были собраны в узел на макушке и заколоты серебряной заколкой. Холеное лицо чонрэйца украшали аккуратные усы и бородка. Выглядел он лет на сорок, но, вероятно, был значительно старше.

На столе перед ректором лежал мой табель успеваемости.

— Здравствуйте! — Я приложила правую руку к груди и поклонилась. — Меня зовут Анастасия Велецкая. Прошу принять меня на второй курс Чонрэйской высшей школы магического искусства.

— Приветствую вас в стенах нашего учебного заведения, — чинно отозвался глава школы.

Хон-Шин не спешил продолжать разговор и молча меня рассматривал. Я же не могла выдать из себя ни слова — заготовленная речь разом забылась.

— Для норлески вы хорошо знаете наш язык.

— Моей няней была чонрэйка.

Ректор кивнул и продолжил:

— Мне известно, что вы не подавали официальный запрос о переводе.

Он знает? Откуда? Уже успел связаться с главой моей академии?.. Впрочем, неважно! Главное, решить, какой стратегии придерживаться. Или настаивать, что запрос все же был. Или...

— Простите! — Я покаянно склонила голову. — Это не делает мне чести, но я решила, что если появлюсь в школе без официального запроса, да еще опоздав на неделю,... то со мной никто даже разговаривать не станет. К сожалению, у меня не было ни времени, ни возможности оформить перевод официально!

Если ложь раскрыли, лучше признать ошибку и извиниться, чем до конца стоять на своем.

— Что ж, я не могу одобрить ваших методов, но своего вы добились, мое внимание привлекли. В конце концов, нечасто выпадает возможность пообщаться с вашими соотечественниками.

Я удивленно воззрилась на ректора. Он чисто, почти без акцента, говорил на норлесском языке.

— Вы тоже хорошо знаете наш язык... — медленно произнесла я по-норлесски.

— Приходилось бывать в молодости. — Тонкие губы собеседника тронула слабая улыбка.

Значит, он прочитал свиток и убедился, что я действительно окончила первый курс с отличием.

— Если мне не изменяет память, — продолжил ректор, — род Велецких поклялся в верности норлесским князьям. А значит, вы, Анастасия, после смены власти стали на родине нежелательной персоной.

— Вы правы.

Я могла бы добавить, что моя покойная матушка приходилась внучатой племянницей великому князю Норлесскому, а сама я значилась двадцать третьей в очереди на престол. Но все эти детали ни к чему. Я и раньше не кичилась своим происхождением, а теперь и подавно.

— Так почему вы решили отправиться на другой край света, а не перевелись в академию в Тиллине? С такими оценками вас бы приняли без проблем, да и к началу учебного года вы бы не опоздали.

Мой поступок со стороны и правда выглядел странно. В мире насчитывалось лишь три высших учебных заведения, где обучали магии. Лесецкая академия чародейства и Тиллинская академия магии располагались на одном материке... всего лишь на расстоянии в пару тысяч километров друг от друга. А вот Чонрэйская высшая школа магического искусства и правда была на другом конце света.

Я подняла голову и встретилась с ректором взглядом.

— У моей семьи давние и весьма напряженные отношения с Тиллином. А последняя война и вовсе отняла у меня отца.

Имелась еще одна причина, которую решила не озвучивать. Несмотря на то, что я была сиротой без

денег и влияния, до недавних пор я принадлежала к правящей семье. И хотя смена власти в княжестве прошла быстро и бескровно, некоторые из моих дядюшек и двоюродных братьев скончались при весьма странных обстоятельствах. Так что я предпочла исчезнуть из Норлесского княжества по своей воле.

Хон-Шин кивнул. Кажется, мой ответ его устроил.

— Анастасия, вы готовы связать жизнь с Чонрэйской империей? Если окончите школу, будете обязаны пять лет прослужить на благо Чонрэя. Учтите, традиции империи сильно отличаются от привычных вам.

— Да. Готова... — Я сглотнула ком в горле. — Вы примете меня?

И мысленно поморщилась от того, как жалобно прозвучала последняя фраза.

— Ваш табель успеваемости я видел. Программы наших учебных заведений несколько разнятся, но, думаю, такая способная ученица, как вы, справится. И все же, перед тем как принять окончательное решение, я бы хотел оценить ваш магический потенциал. — Ректор протянул мне листок бумаги. — Это практический выпускной экзамен для первого курса.

На листке оказалась изображена довольно-таки простая энергетическая конструкция. Требовалось по строгим параметрам создать плетение и напитать энергией отдельные точки.

— Анастасия, справитесь?

Подобные задачи мне приходилось решать не раз. Вроде бы ничего сложного. В чем подвох? Или подвоха тут нет?..

Сила мага зависит от трех параметров: объема энергии в источнике, скорости восстановления этой самой энергии и мастерства. При этом мастерство заключается не только в знании схем заклинаний, а также

слов и жестов для их активации, но и в умении быстро и рационально использовать энергию для создания магических плетений.

— Да, справлюсь, — не очень уверенно отозвалась я.

Поглядывая на схему, начала сплести кружево из потоков силы. Быстро, но без суеты, четко отмеряя необходимое количество энергии для каждой узловой точки.

Работа была почти закончена, когда я вдруг почувствовала чужое вмешательство. Ректор потянул за одну из нитей, и четко выверенная схема в один миг превратилась в хаотичный клубок. Стараясь не поддаваться панике, я исправила ошибку и попыталась вернуть кружеву нужный вид, но тут Хон-Шин дернул за следующую нить... В итоге кропотливая, но довольно простая работа превратилась в противостояние двух магов, один из которых был гораздо опытнее и сильнее другого.

Я спешно латала дыры в кружеве, пытаюсь удержать плетение от разрушения. А силы стремительно таяли. Слишком поздно я поняла, что Хон-Шин хотел не только проверить знания и мастерство, но также оценить размер источника и скорость восстановления энергии.

Когда расход энергии стал критическим, я остановила его искусственно. И вместо магической энергии из меня начала утекать жизненная сила. Перед глазами побелело. Голова закружилась. Ноги ослабели... А потом вдруг все закончилось.

— Анастасия, прошу прощения за свои действия, — донесся откуда-то издали голос ректора, — я должен был оценить ваш потенциал. Решить, нужен ли империи такой маг.

Я тяжело дышала. По лицу струился пот. Казалось, вот-вот упаду в обморок.

Моргнула и с трудом сфокусировала взгляд на лице чонрэйца. Показалось, что в его глазах я прочитала заинтересованность. Оставалось гадать, чем вызван интерес? Архимаг оценил мое мастерство? Или заметил, как быстро восстанавливалась энергия в источнике?

— Понимаю... — Я кашлянула в кулак и произнесла твердо: — Вы взвешивали возможные риски.

Ректор Хон улыбнулся.

— Размер вашего источника я бы характеризовал как весьма средний.

Я кивнула.

— Скорость восстановления энергии немного выше средней.

Вновь кивнула, постаравшись не выказать удивления.

Либо Хон-Шин ошибся, либо решил мне подыграть... потому как скорость восстановления энергии у меня была гораздо выше. По сути, мой источник — это бездонный колодец, который невозможно осушить — слишком быстро энергия прибывала вновь. Эту особенность я предпочитала держать в секрете. На всякий случай.

— Для человека, который только окончил первый курс, — продолжил ректор, — вы весьма искусно манипулируете потоками. Решения принимаете тоже быстро, что важно для мага. Ваш табель успеваемости опять-таки производит благоприятное впечатление... — Он замолчал, видимо, раздумывая.

— Так вы примете меня? — не выдержала я.

— Несмотря на то, что вы с отличием окончили первый курс, мы не можем обучать вас бесплатно. Это

было бы несправедливо по отношению к другим ученикам.

Я тихонько выдохнула. Значит, все-таки примут. Значит, все было не зря...

— Понимаю.

Но когда ректор озвучил, во сколько мне обойдется год обучения, я разом растеряла весь энтузиазм и, кажется, на некоторое время забыла, как дышать.

Один год в Чонрэ стоил в несколько раз дороже, чем на моей родине или в Тиллине. Собственно, оставшихся у меня денег только и хватало на один год.

Так что же теперь делать? Отправиться в Тиллин?.. Но дорога до тамошней академии обойдется недешево, да и примут ли меня на второй курс, если я опоздаю к началу занятий на полтора месяца?.. Вероятно, придется пропустить целый год, а это опять траты из моего и так невеликого бюджета.

— Оплата немного выше, чем я рассчитывала, — глухо произнесла я. — Быть может, получится уменьшить стоимость обучения, если я соглашусь прослужить на благо империи семь или, скажем, десять лет?

Ректор покачал головой.

— Никаких исключений. Но если по результатам семестра вы попадете в десятку лучших учеников курса, то за следующий семестр платить не придется.

Я вскинула голову.

— Ректор Хон, подскажите, сколько студентов на курсе?

— Тридцать два.

Не так уж много. Я была лучшей студенткой в Лесецкой академии чародейства. Неужели не сумею войти здесь хотя бы в десятку?!

Отступить я не любила. Слишком далеко зашла, чтобы отступить. Решено! Проучусь один семестр

в этой школе и, если не получится стать одной из лучших на курсе, переведусь в Тиллин. Впрочем, о подобном исходе лучше не думать, ведь денег, чтобы закончить обучение в Тиллине, мне не хватит.

— Хорошо. Я согласна.

Ректор кивнул.

— Тогда вверяю вас заботам Лидэ. Она примет плату за обучение и все объяснит.

Так вот, оказывается, как звали женщину из приемной комиссии. Лидэ присутствовала при беседе с ректором, а потому знала, что я ее обманула. Н-да, нехорошо получилось.

Когда мы вышли в коридор, я сразу же попыталась извиниться перед чонрэйкой:

— Лидэ, простите меня. Я не видела другого выхода...

— Госпожа Нири, — сухо сказала она.

— А?..

— Меня зовут Нири-Лидэ, но для учеников я госпожа Нири.

— Извините, госпожа Нири.

Чонрэйка не удостоила меня ни ответом, ни даже взглядом.

Похоже, один недруг в школе у меня уже появился...

Я внесла плату за обучение, заполнила целую стопку бумаг, и Нири-Лидэ выдала мне буклет с расписанием семестра и правилами школы.

Разумеется, изучить книжицу времени не было, но пришлось поставить подпись, что я ознакомилась с информацией. Все равно деваться некуда, никто не будет менять из-за одной студентки расписание и правила учебного заведения.

Затем мы с госпожой Нири отправились в швейную мастерскую, которая находилась в одной из замковых пристроек. Там с меня сняли мерки и пообещали до ночи сшить комплект формы. Остальную полагающуюся мне как студентке школы одежду должны были изготовить в течение трех дней. К счастью, ничего доплачивать не пришлось — ученики находились на полном обеспечении. Правда, одежду всем предоставляли одного фасона и исключительно черного цвета.

Студенты носили мягкие ботинки, узкие брюки и скроенные по фигуре жакеты с воротником-стойкой под горло. Каждый из таких жакетов украшал лишь ряд мелких, тоже черных пуговиц и эмблема школы. У студентов первого курса был вышит белый дракон, у второго — зеленый, у третьего — синий, у четвертого — красный. У учащихся пятого курса школы слева на груди была эмблема в виде золотого дракона.

Женская форма мало отличалась от мужской. Те же мягкие ботинки, узкие брюки... и платье, которое надевалось поверх брюк. Верх платья имел схожий покрой с мужским жакетом. Юбка была узкая, длинная, с разрезами по бокам до середины бедер... В общем, довольно удобный и практичный наряд, который напоминал традиционный чонрэйский костюм.

Одежда слуг тоже была форменной, только серого цвета, более простого кроя, без каких-либо вышивок. Вместо пуговиц и то простые завязки.

Лишь одежда преподавателей и административных работников никак не регламентировалась.

Не сказать, что такая строгость в одежде мне imponировала, но зато по костюму всегда можно было понять, кто перед тобой — студент, учитель или простой слуга.

Нири-Лидэ проводила меня до кабинета профессора Тэяна, который курировал второй курс.

— После беседы с учителем зайдете к коменданту общежития. Он решит вопрос с заселением.

— А где?..

— Общежитие в восточном крыле, — перебила меня Нири-Лидэ. — Раз вы пересекли полмира, то уж коменданта общежития точно сможете найти.

— Спасибо, госпожа Нири. Еще раз извините, что...

Чонрэйка направилась прочь по коридору. Я проводила женщину взглядом. На душе скребли кошки, было неприятно, что мое обучение в школе началось... вот так.

Вздохнув, я постучала в дверь кабинета и, не услышав ответа, заглянула внутрь.

На бордовом ковре перед массивным учительским столом, понутив головы, стояли четверо учеников. Похоже, они получали выволочку от преподавателя.

— ...Каждый оштрафован на шесть баллов! И чтобы до утра привели холл в порядок!

Я хотела было ретироваться, но не успела. Учитель меня заметил.

— А вы, видимо, новая студентка второго курса? — громко сказал молодой чонрэец, поднимаясь из-за стола. Выглядел профессор Тэян лет на тридцать. Он был высок, худощав, а еще довольно привлекателен и смугл для чонрэйца. Темные волосы свободно спадали ниже плеч. В отличие от ректора Хона одежду он носил современную и подчеркивающую фигуру.

Студенты как по команде обернулись ко мне. Улыбчивого чужестранца я узнала сразу, лица других видела впервые, но, готова поспорить, все четверо были из той компании, благодаря которой я чуть не поцеловалась с грязными камнями перед входом в школу.

Меня, разумеется, никто не узнал. Вероятно, парни даже не подозревали, что тот бедолага, с которым они столкнулись несколько часов назад, был девушкой.

Я растянула губы в улыбке и, приложив правую руку к груди, легко поклонилась.

— О, так слухи не врут! К нам и правда перевелась северянка! — воскликнул один из студентов.

Прическа у него оказалась весьма специфическая — асимметричная. Левый висок выбрит, открывая ухо, украшенное серьгой с красным камнем. Волосы с правой стороны длинные, до плеча, некоторые пряди выкрашены в красный цвет. Судя по эмблеме на форме, он был студентом третьего курса.

— И на второй курс!.. Марк, Джитэ, да вы счастливики, — скривив тонкие губы в улыбке, прокомментировал самый высокий из парней. Его черные волосы были заплетены в косу длиной до лопаток. Лицо надменное, какое-то хищное. На форме вышит красный дракон, что выдавало принадлежность студента к четвертому курсу.

Последний чонрэец в компании (видимо, тот самый Джитэ) нарочито громко рассмеялся. Рядом с высокими, худощавыми и яркими приятелями он смотрелся весьма неказисто. Низкорослый, полный, с круглым лицом. Волосы стрижены коротко. В левом ухе золотая серьга.

— Да уж, свезло так свезло, — хмыкнул Марк.

Ага, иначе и не скажешь. Я уже заметила, что у Джитэ и Марка на форме вышиты зеленые драконы, а значит, мне придется учиться с ними на одном курсе.

Марк был немного выше меня и по сравнению с худощавыми старшекурсниками и упитанным Джитэ казался довольно мускулистым. Темно-русые, слегка вьющиеся волосы коротко пострижены. Кожа немного